

— Лора — не знаю ее фамилию. Та, в розовом платье, постоянно одергивает его... Представляю, как ей трудно играть с мальчиками в догонялки в таком неудобном пышном наряде... Удивительно, что до сих пор никто не похвастался, что видел ее панталоны. Утром, когда она пришла в школу, ее волосы были заплетены в косу, но теперь они растрепаны и покрыты грязью, как и ее платье.

Она ужасно громкая... К сожалению, ее голос визгливей, чем у мальчишек, и намного раздражающе. Неделя, когда она восстанавливалась после ангины, была настоящим подарком... Она не так уж плоха, когда теряет голос. Думаю, она предпочла бы носить брюки и свитер, чем это кричащее розовое платье... Мне кажется, она хотела бы не быть девочкой, и я полагаю, что ее мать этим недовольна.

— Тайсон Грин, тот, в замусоренном худи и рваных джинсах. Он груб и стремится ругаться при каждом удобном случае, когда учителей нет поблизости... Раньше я думал, что он умственно отсталый, потому что все, что я от него слышал, — это "кровавый ад" и "дерьмо" и "проваливай".

Я также раньше считал, что он из одного из бедных районов, но потом заметил его ботинки. Они меняются каждые несколько недель, и всегда чище, чем его одежда. Это хорошие ботинки. Думаю, единственный разумный вывод — его родители достаточно состоятельны, но он не хочет, чтобы об этом знали. Никто никогда не обращает внимания на эти ботинки.

— Анна Селвиг. Она в том красивом бушлате с ботинками, которые носит по воскресеньям. Она одевает одно и то же каждый день и делает все возможное, чтобы не запахнуть. Подумаешь, ее родители не имеют стиральную машину... ну, может, и нет.

Я видел ее пальто вблизи на днях... На нем есть модный фирменный знак, но швы кривые по бокам, и низ немного потрепан. Думаю, это хорошее пальто, которое она купила в комиссионке. Ее обеды обычно сравнимы с моими, так что я предполагаю, либо ее родители не очень ее любят, либо ее семья достаточно бедная.

— Тим Веллингтон — в шортах и футболке. Еще март, какой идиот. То есть честно, я ношу две футболки под пальто и все равно мерзну. Может, он думает, что должен что-то доказать, но его странное поведение, вероятно, можно списать на то, что у него мозг размером с мизинец... и маленькие руки.

Гарри замолчал, и тут прозвенел звонок, возвещая всем детям на школьном дворе, что их час свободы закончен. Окрыленные свежим весенним воздухом и избытком калорий, они довольно быстро побежали обратно в свои классы, а Гарри поплелся следом.

Это стало почти ежедневной задачей — описывать события школьного двора голосом, который слышал только Том. Сначала Том поручил ему выучить имена всех его одноклассников, и после того, как Гарри наконец справился с этим, он получил указание "изучать их лица, походку и

слова в поисках любых признаков слабости".

"Помни, знание — сила".

Так Гарри и стал тем, кого Том называл "наблюдательным". Гарри просто считал его назойливым. Однако, учитывая все просьбы Тома, ежедневное шпионство было относительно незначительным неудобством. И таких просьб было много, потому что у Тома были ожидания от Гарри. Никто раньше ничего не ожидал от Гарри.

Конечно, дядя Вернон и тетя Петуния ожидали от него выполнения домашних обязанностей; в этом Том был с ними согласен. Чтобы быть ясным, Том не считал, что Гарри должен заниматься ручным трудом, но Гарри отказывался действительно выполнять угрозы и не хотел физически причинять вред своим тете и дядюшке, поэтому Том сказал, что Гарри придется смириться с последствиями.

"Вы можете использовать угрозу только столько раз, прежде чем она станет бессмысленной".

Итак, поскольку Гарри отказывался повышать ставки, так сказать, он должен был оставить свои бесполезные угрозы на потом, когда они действительно ему понадобятся.

К счастью, после инцидента в спальне дядя Вернон и тетя Петуния сами стали немного менее строгими в своих требованиях к графику домашних обязанностей Гарри. Ему даже не нужно было больше готовить еду. И это оставляло ему больше времени, чтобы справиться с ожиданиями Тома.

Некоторые из ожиданий Тома были довольно утомительными, как, например, шпионаж. Гарри, конечно, понимал, что это всего лишь один из многих способов, которыми Том заботится о нем; Том хотел убедиться, что Гарри использует каждый доступный ему навык, и для этого Гарри нужно было действительно научиться их применять. Том говорил, что у Гарри еще многому предстоит научиться, и Гарри с этим соглашался. У Тома было многому его научить, и Гарри хотел выучить все это.

Одно из первых требований Тома к Гарри было, чтобы он изучил что-то под названием Оклюменция. По словам Тома, некоторые ведьмы и волшебники обладали странной способностью читать мысли (по-видимому, это было грубым упрощением, но Гарри позволял себе так это называть), которую, как оказалось, Гарри тоже сможет делать. Гарри очень беспокоило это обстоятельство — он точно не хотел, чтобы кто-то копался у него в голове — даже Том не мог сказать, о чем он думает, и Гарри больше всех доверял Тому.